„Советская культура", г. Москва
1962, 2 авг.

ТЕАТР, КОТОРОМУ ЗРИТЕЛЬ ВЕРИТ

К ИТОГАМ театрального сезона

ВРЕМЕНЕМ БОЛЬШИХ ДЕЛ и раздумий по праву можно назвать наши дни. Дух творческих поисков не оставляет, кажется, в состоянии покоя ни одной области общественной жизни. Театр в этом отношении не исключение. На страницах центральных газет и журналов скрещиваются мнения известных режиссеров, актеров, искусствоведов, занятых поисками нового.

В горячем разговоре принимают участие многие творческие работники. Но, если можно так выразиться, эпицентр «сражений» — это Москва и Ленинград. Театры других больших городов очутились как бы на второй линии. На второй линии оказываются они по репертуару — наиболее крупные драматурги не отдают им права первой постановки, и по притоку новых сил у столичных коллективов неизмеримо большие возможности. Но все-таки именно через периферийные театры проходят проверку те или иные положения, выдвигаемые в больших спорах. Что-то важное и значительное здесь очищается от полемических крайностей, обогащается новым опытом. Что-то случайно оброненное теряется, забывается.

В этой связи и хочется повести разговор о Свердловском драматическом театре. Он живет напряженной творческой жизнью и достойно выдерживает соревнование с прославленными столичными коллективами, гастролировавшими в Свердловске. После ярких спектаклей Товстоногова, Охлопкова, Акимова уральский зритель не становится равнодушным к творчеству своего театра, а по-прежнему с радостью ждет, когда откроется его занавес. Кресла в зрительном зале не остаются пустыми ни на одном спектакле.

Последнее обстоятельство насторожило театроведа Б. Поюровского, опубликовавшего в «Советской культуре» статью под заголовком «Опасное благополучие». Автор рассказывал о недостатках некоторых спектаклей, рассматривая их через призму так называемых аншлагов, и делал вывод: недостатки эти — результат благодушия.

Нельзя не понять пафоса статьи, призывающей к движению вперед, к борьбе с самоуспокоенностью. Но и разделить точку зрения автора трудно. Ибо что ни говори, а заполненный зал — прежде всего признак большого внимания зрителей.

За последние три-четыре года в Свердловской драме бывали спектакли разные — хорошие, интересные и средние. Но не было и нет в театре поверхностного отношения к жизни, пустой игры в новаторство, механического копирования чьих-то чужих приемов. Коллектив помнил и помнит о своей высокой воспитательной роли.

В театральной прессе высокую оценку получила постановка В. Битюцкого «Братья Ершовы». В спектакле нам дорог был коллективный герой — рабочий класс, главная созидательная сила нашего общества. Очень конкретно и человечно выразил театр духовную и моральную цельность людей рабочего класса, прочность их положения на земле, ясность ума, твердость характера, уверенность в правоте своих дел.

Можно было опасаться, что многообразие поставленных в романе В. Кочетова проблем обернется в спектакле скороговоркой, иллюстративностью. Этого не произошло. Через рассуждения о самых различных вопросах действительности — от работы большого завода до явлений современного искусства — лейтмотивом проходила мысль об активном, преобразующем влиянии Ершовых на все стороны общественной жизни.

Мы вспомнили о «Братьях Ершовых» потому, что в этом спектакле ясно вырисовывалось лицо Свердловской драмы как театра современной темы, главного направления в ней.

Но обратимся к последним спектаклям. Дипломом всероссийского смотра театров к XXII съезду партии отмечен был «Океан». Пьеса А. Штейна не лишена недостатков. О многом важном и существенном автор говорит скороговоркой, мимоходом. Конкретные факты, на которые он опирается, быть может, не всегда характерны. И все-таки в самом главном «Океан» направлен на утверждение высоких моральных качеств советского человека.

Театр понял не только интересный замысел драматурга, но и идейно-художественные недостатки его произведения. Это помогло ему сосредоточить свои силы на самом важном, выдвинув на первый план не «морскую» специфику, а морально-этические проблемы. Спектакль, поставленный В. Битюцким, побуждает человека к активным размышлениям о жизни и о себе, о своем месте в бурном и бесконечном, во многом еще неизведанном океане жизни.

В центре спектакля — молодой офицер, командир корабля Александр Платонов, человек, идущий по жизни широким и уверенным шагом. Главная черта образа в исполнении М. Иванова — внутренняя убежденность героя. Будь Платонов чуть более расплывчатым, менее определенным, будь он, наконец, декларативным, нарочитым, по-другому бы обернулась в спектакле и линия Часовникова с его «сложностями», поисками, с его человеческой неустойчивостью.

Идейная сущность произведения, мировоззрение героев, точность и глубина психологических характеристик — вот что волновало и волнует драматический театр, его художественное руководство прежде всего. Как бы ни развертывались творческие споры и дискуссии, какими бы путями ни шли поиски новых средств внешней выразительности, для свердловской драмы, для Битюцкого как главного ее режиссера всегда оставалась наиболее важным и необходимым взаимосвязь образного и психологического начала в искусстве, внутренняя техника актера, проблема перевоплощения в образ.

Значит ли это, что театр остается безразличным к внешней форме спектаклей? Нет, не значит. Был случай, когда оформление спектакля не соответствовало, вернее, не во всем соответствовало общему режиссерскому замыслу. По ряду причин так случилось с «Иркутской историей». Однако случай этот не правило, а исключение. В лучших работах Свердловского драматического театра ощущаются поиски органичных средств внешней выразительности. При этом условность приемов не превращается здесь в самоцель, а служит глубокому раскрытию содержания. Пример тому — одна из последних работ театра — «Четвертый» К. Симонова, поставленный режиссером А. Соколовым.

Внешний образ спектакля (художник М. Улановский) хорошо дополняет атмосферу его внутренней сосредоточенности. В глубине пустой и сумрачной сцены, на затемненном экране, под лучами проекционного аппарата возникают как отдаленные воспоминания картины прошлого. Они воспроизводятся в однотонных, несколько стертых красках, как бы свидетельствуя о слабости человеческой памяти и о давности пережитого.

В спектакле очень интересно играет главную роль Б. Молчанов. Интересны Дик — М. Сухоруков, второй пилот — Ю. Васильев, штурман — А. Ильин и другие. Все они органично входят в спектакль.

О единстве содержания и формы можно говорить, просмотрев крупную работу театра «Гибель поэта», поставленную Битюцким по драме В. Соловьева. Спектакль отмечен интересными постановочными решениями, глубокими актерскими работами: Г. Шевченко в роли Пушкина, В. Шатрова — Натали. Без всякого преувеличения блестяще исполнение роли Геккерена Б. Ильиным. Есть и недостатки, над устранением их театр работает. Спектакль становится все более органичным, что свидетельствует о творческом беспокойстве в коллективе.

Детальный разбор спектаклей, о которых идет здесь речь, требовал бы ряда существенных критических замечаний. Но не это предмет данной статьи. Нам хотелось лишь рассказать о творческих позициях коллектива, стремящегося развивать реалистические традиции советского театра.

Современная тема — главная линия в творчестве свердловской драмы. Это песня, с которой театр родился,—на открытии его шла «Первая Конная» Всеволода Вишневского. Это основная потребность коллектива, его главная привязанность. Подавляющее большинство спектаклей репертуара посвящено нашим дням. Но разве правильно, что свердловские зрители, приобщившиеся к театральному искусству, за последние десять лет совсем не видели «Ревизора», «Грозы», «Леса», многих замечательных творений Горького? Давно не шли такие классические произведения советской драматургии, как «Любовь Яровая», «Бронепоезд 14-69», где образы большевиков, людей из народа встают как пример высокой идейности и самоотверженного порыва?

Мы назвали в начале статьи Свердловский театр театром «второй линии». Не будем отказываться от своих слов. Но относятся они не только к внешним условиям работы коллектива. За «второй линией» внимания театра находится еще многое, зависящее от него самого. Это не исчерпывается недостатками репертуара, которых мы уже касались. Здесь порой легко мирятся со средним уровнем отдельных актерских работ, подчас и целых спектаклей. Театр явно переоценил, выдав среднее за хорошее, такие свои работы, как «Трудный характер» Е. Валова, поверхностно рисующий жизнь колхозной деревни, или «Верю в тебя» В. Коростылева — спектакль, находящийся значительно ниже действительных возможностей коллектива.

Медленнее, чем требует жизнь, растет артистическая смена. Актеры, прославившие в свое время родной коллектив, покидают сцену. В прошлом сезоне ушла на отдых народная артистка РСФСР Н. Петипа. А актрис ее амплуа, стоящих вровень с ней, пока в театре нет. Еще работать и работать Б. Ильину, Е. Дальской. Но зрителей беспокоит, что нет в труппе актеров, выступающих в том же плане и с той же степенью мастерства.

Это не может не огорчать. И все же в главном театр стоит на верном, плодотворном пути. Он умеет зорко видеть жизнь, показывать ее правдиво, раскрывать образ современника смело, не упрощая его. Театр стремится к глубокому обобщению явлений жизни. Это радует зрителя, заставляет его верить в перспективы своего театра.

А. ПАНФИЛОВ,
кандидат искусствоведческих наук, зав. кафедрой Свердловского пединститута.
Р. БУХАРЦЕВ,
зав. отделом литературы и искусства газеты «Вечерний Свердловск».
СВЕРДЛОВСК.